

балистариев и других стрелков, сели на корабль и подошли к замку Гольм на пятый день после Пятидесятницы (4 июня). Увидев их издали, враги не робея бегут навстречу, чтобы защитить берег и не дать им высадиться. Сперва христиане были смущены своей малочисленностью: ведь их было всего 150 человек, а врагов громадное количество, но потом, запев молитву Богу о милости, они ободрились и стали высаживаться. Первыми пошли на врагов Арнольд, брат-рыцарь, и с другого корабля -- слуги епископа с прочими. Сначала бились в воде, принимая на себя жестокие удары камней, летевших с берега, и вражеских копий, но, наконец, храбро сражаясь, овладели берегом. Ливы, не защищенные броней, очень пострадали от стрел, ряды их сбились, и побежденные враги обратились в бегство. Тут одни были перебиты, другие, пытаясь переплыть реку, утонули, иные отступили в замок, некоторые же спаслись вплавь, но не избежали могильного червя.

Был среди них князь Ако, их старейшина, виновник всего предательства и всех бед, тот, кто подстрекал короля полоцкого к войне с рижанами, кто собирал литовцев, кто созывал на бой против рода христианского жителей Торейды и всю Ливонию. В числе других был и он убит, а голову его, как трофей победы, послали епископу. Епископ же с клириками, отслужив мессу, со страхом Божьим и молитвой ждал, не явится ли кто-нибудь сообщить ему, что делается. Сердце его полно было надеждой на Бога. И вдруг вдали показалось суденышко: на нем возвращался один из братьев-рыцарей с несколькими ранеными, который и предъявил епископу голову Ако в знак победы. Радуюсь со всеми, кто оставался дома, епископ возблагодарил Бога, даровавшего церкви Своей спасение силами немногих защитников.

Между тем христиане подошли к пригородным постройкам, подложили огонь под стены замка и стали метательными орудиями (patherellis) бросать в замок огонь и камни.

Балистории переранили множество народу в крепости, так что, при больших к тому же потерях и убитыми, не стало сил для защиты. Поэтому люди из Торейды стали просить мира, получили согласие и позволение выйти из замка; почти все они оказались переранены. Жители же Гольма, виновники злого дела, принуждены были сдаться, а старейшины их были отведены в Ригу и, по заслугам, брошены в тюрьму.

Прочие же бывшие в замке, ради таинства крещения, ранее принятого ими, были пощажены, да и потом не терпели ничего дурного.

Все славное, что до этого времени произошло в Ливонии, Бог совершил не мужеством многих, а руками немногих, поэтому за многократные победы да будет благословен Бог во веки.

Был голод в то время и сильный недостаток съестного в городе, но тут Бог послал епископского священника Даниила с двумя грузовыми судами (coggonibus) из Готландии, до верху полными хлеба и прочих необходимых вещей. Того же Даниила епископ отправил со своим воеводой Гевегардом, балистариями и некоторыми другими занять вышеназванный замок Гольм, чтобы ливы впредь не могли сопротивляться там христианам, зовя на помощь русских и язычников. Старейшин же гольмских епископ впоследствии повез с собой в Тевтонию, чтобы, познакомившись там с христианскими обычаями, научились быть верными и те, кто всегда были неверными.

После того рижане, помня обо всех обидах, причиненных им жителями Торей-ды, еще язычниками, и о частом нарушении ими мира, призвали на помощь семи-галлов, чтобы отомстить врагам. Семигаллы, всегда относившиеся враждебно к жителям Торейды, обрадовались и пошли навстречу рижанам с князем своим Вестгардом в количестве около